

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В СЛУЧАЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Загвоздина Юлия Александровна

Тихоокеанский Государственный университет,

г. Хабаровск

y.a.zagvozdina@mail.ru

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF PATIENTS IN CASE OF MEDICAL ERROR

Yu. Zagvozdina

Summary. This study conducts an in-depth analysis of the existing judicial practice in the field of patient rights protection. Despite the constitutionally enshrined status of human life and health as the highest social value, as well as the priority of the healthcare sector, cases of violation of patients' rights are systematically recorded in medical practice. According to available statistics, medical error is the most common factor causing such violations. At the same time, it should be noted that, despite the significant amount of research devoted to the analysis of medical errors in the context of specific diseases, the legal aspects of this problem require a deeper and more comprehensive study. This study examines the social relations arising in the field of medical activity in connection with the commission of medical errors and the exercise by patients of their legal rights. The article also analyzes a set of scientific works and the main legal norms governing relations related to medical errors and the protection of patients' rights. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the legal problems arising in connection with medical errors and to develop proposals for improving legislation in this area.

Keywords: human rights, patient rights protection, medical error, medical care, medical workers, medical services.

Аннотация. В настоящем исследовании проводится углубленный анализ сложившейся судебной практики в области защиты прав пациентов. Несмотря на конституционно закрепленный статус человеческой жизни и здоровья как высшей социальной ценности, а также приоритетность сферы здравоохранения, в медицинской практике систематически фиксируются случаи нарушения прав пациентов. Согласно имеющимся статистическим данным, медицинская ошибка выступает наиболее распространенным фактором, обуславливающим подобные нарушения. При этом, необходимо отметить, что, несмотря на значительный объем исследований, посвященных анализу врачебных ошибок в контексте конкретных заболеваний, правовые аспекты данной проблемы требуют более глубокого и всестороннего изучения. В данном исследовании рассматриваются общественные отношения, возникающие в сфере медицинской деятельности в связи с совершением врачебных ошибок и реализацией пациентами своих законных прав. Также в статье проведен анализ совокупности научных трудов и основных правовых норм, регламентирующих отношения, связанные с врачебными ошибками и защитой прав пациентов. Целью исследования является комплексный анализ правовых проблем, возникающих в связи с врачебными ошибками, и разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: права человека, защита прав пациентов, врачебная ошибка, медицинская помощь, медицинские работники, медицинские услуги.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена противоречиями в правовом регулировании медицинской деятельности на фоне стремительного развития медицинской науки. Несмотря на значительные достижения в диагностике и лечении, медицинская практика сопряжена с рисками неблагоприятных исходов, обусловленных как объективными факторами (новые заболевания, сложные клинические случаи), так и субъективными (человеческий фактор). Пандемия COVID-19 стала ярким подтверждением этой актуальности, продемонстрировав необходимость совершенствования правового регулирования медицинской деятельности в условиях глобальных угроз здоровью населения.

Основные результаты

Высокая степень общественной признательности самоотверженности медицинских работников в экстре-

мальных условиях нередко сопровождается обоснованными сомнениями в их способности принимать взвешенные решения под давлением стресса. Параллельно наблюдается рост критического отношения к научному сообществу в целом, выражающийся в обвинениях в недостаточной ответственности при проведении исследований, неспособности предвидеть потенциальные риски и принимать соответствующие объективные и аргументированные правовые меры.

Данная ситуация актуализирует необходимость совершенствования правового регулирования медицинской деятельности. Право, как социальный институт, призван обеспечить разработку и внедрение механизмов, минимизирующих негативные последствия медицинских ошибок, особенно тех, что обусловлены принятием решений в условиях неопределенности [4]. Отсутствие четкого законодательного определения «врачебной ошибки» в российском праве создает значительный потенциал для теоретических исследований

и разработки практических рекомендаций в данной области. Дальнейшие научные изыскания должны быть направлены на изучение причин и условий возникновения медицинских ошибок, а также на поиск оптимальных правовых инструментов для их предотвращения и минимизации вреда, причиненного пациентам.

Второе противоречие заключается в реализации принципа гуманизма в правовом регулировании медицинской деятельности. Несмотря на безусловное признание права на жизнь и здоровье и возложение на медицинских работников повышенной ответственности, вероятность врачебной ошибки, обусловленная объективными пределами человеческих возможностей, остается неизбежной. Современные нейробиологические исследования подтверждают, что деятельность человеческого мозга подвержена непредвиденным и непреднамеренным ошибкам, что ставит под вопрос возможность абсолютной гарантии безопасности пациента [2]. В этой связи возникает необходимость в правовом механизме, который бы, с одной стороны, обеспечивал защиту прав пациента, а с другой стороны, учитывал объективные ограничения человеческого фактора в медицинской деятельности. Решение данной проблемы требует поиска оптимального баланса между индивидуальной ответственностью медицинского работника и коллективной ответственностью системы здравоохранения.

Российская судебная система уделяет значительное внимание защите прав пациентов, что соответствует современным международным стандартам в области здравоохранения. Гарантии прав пациентов, закрепленные в российском законодательстве, гармонизированы с положениями Европейской хартии прав пациентов и других международных документов. Особое внимание уделяется праву на информированное согласие, праву на конфиденциальность медицинской информации и праву на получение медицинской помощи в соответствии с потребностями пациента [6].

Защита прав пациентов в Российской Федерации имеет не только морально-этическое, но и юридическое значение. Российское законодательство устанавливает четкую ответственность медицинских работников и медицинских организаций за нарушение прав пациентов. Судебная практика свидетельствует о том, что суды активно применяют меры юридической ответственности к лицам, виновным в причинении вреда здоровью пациентов в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи [1].

В случае нарушения прав пациента законодательство предусматривает широкий спектр правовых механизмов защиты. Выбор конкретного процессуального порядка (уголовного, административного или гражданского) определяется характером правонарушения.

Пациенты обладают комплексом прав, включающим право на достойное и уважительное отношение, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность персональных данных, автономию воли и право на информированное согласие. Реализация этих прав является необходимым условием для обеспечения высокого качества медицинской помощи и способствует повышению уровня удовлетворенности пациентов медицинским обслуживанием.

Систематические нарушения прав пациентов могут негативно повлиять на репутацию медицинских организаций и снизить уровень доверия населения к системе здравоохранения в целом. Для предотвращения подобных ситуаций медицинским учреждениям рекомендуется разрабатывать и внедрять четкие политики и процедуры, направленные на обеспечение уважительного отношения к пациентам и защиту их законных интересов.

В гражданском судопроизводстве основным механизмом защиты прав пациентов является предъявление иска о возмещении вреда, причиненного в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи. При этом гражданско-правовая ответственность медицинских работников и организаций может носить как договорный, так и деликтный характер.

Договорная ответственность возникает при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору об оказании медицинских услуг, даже если это не повлекло за собой причинение вреда здоровью пациента. Деликтная ответственность наступает в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина противоправными действиями (или бездействием) медицинских работников [7].

В случаях, когда ненадлежащее оказание медицинской помощи привело к причинению вреда здоровью пациента при наличии договорных отношений, имеет место совокупность договорной и деликтной ответственности.

Выбор варианта зависит от конкретного контекста и требуемой степени детализации. Первый вариант более краток и подходит для общего описания, второй вариант более развернут и может использоваться для более глубокого анализа.

Анализ теоретических и практических аспектов исследования преступлений в сфере здравоохранения выявляет дефицит эффективной методологии, затрудняющей процесс сбора доказательственной базы и установления причинно-следственных связей между действиями медицинских работников и причиненным пациенту вредом. Несмотря на рост числа обращений в правоохранительные органы, не каждое заявление о медицинской

ошибке является основанием для возбуждения уголовного дела. Чрезмерная криминализация медицинской деятельности не является панацеей и может привести к нежелательным последствиям, таким как оборонительной медицине и снижению качества медицинской помощи. Для эффективной защиты прав пациентов необходимо комплексное применение правовых механизмов, включающее как уголовную, так и гражданскую ответственность. При этом гражданско-правовые механизмы позволяют пациентам получить полную компенсацию причиненного вреда, включая моральный ущерб.

Отсутствие единой методологии расследования преступлений в сфере здравоохранения является существенным препятствием для эффективного правосудия в данной области. Трудности в установлении причинно-следственных связей, специфическая медицинская терминология и необходимость привлечения экспертов различного профиля усложняют процесс доказывания. В результате, не всегда удается объективно оценить действия медицинских работников и привлечь виновных к ответственности. Кроме того, чрезмерная криминализация медицинской деятельности может привести к нежелательным последствиям для системы здравоохранения в целом [3].

В условиях стремительного развития информационных технологий защита персональных данных пациентов приобретает все большую актуальность. Медицинская информация, к примеру — генетические данные, представляет собой особую категорию конфиденциальных сведений, требующих повышенных мер безопасности. Это обусловлено потенциальными рисками, связанными с несанкционированным доступом к подобным данным.

Для обеспечения надлежащей защиты персональных данных медицинские организации обязаны применять комплекс технических и организационных мер, включающих в себя: многофакторную аутентификацию, непрерывный мониторинг безопасности информационных систем, ведение подробных журналов событий безопас-

ности, использование антивирусных решений, защиту периметра сети, а также физическую охрану помещений, где хранятся носители информации.

Несмотря на ограниченное количество судебных прецедентов в Российской Федерации, связанных с нарушением законодательства о персональных данных в сфере здравоохранения, правовые аспекты защиты конфиденциальной медицинской информации остаются актуальной проблемой, требующей дальнейшего изучения и совершенствования нормативно-правовой базы.

Международная правовая практика единодушна в признании права на здоровье фундаментальным правом человека. Российская Федерация, как и другие государства, несет ответственность за создание эффективной системы защиты этого права [5]. Анализ международного опыта свидетельствует о необходимости сочетания судебной защиты с развитием внесудебных механизмов, таких как страхование и медиация. Такой комплексный подход позволяет не только защитить права пациентов, но и оптимизировать процесс разрешения медицинских споров, способствуя повышению доверия к системе здравоохранения.

Выводы

Признание человеческой жизни и здоровья высшей социальной ценностью обуславливает прямую обязанность государства обеспечивать эффективную защиту прав пациентов, включая тех, кто пострадал в результате медицинской ошибки. Судебная защита традиционно рассматривается как наиболее надежный механизм реализации этого права. Однако современные реалии требуют комплексного подхода, включающего развитие внесудебных механизмов, таких как страхование профессиональной ответственности медицинских работников и альтернативные способы разрешения споров, в том числе медиацию. Такой комплексный подход, основанный на международном опыте, позволяет создать более эффективную систему защиты прав пациентов и повысить качество медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева А.Г., Кокина Т.А. Врачебная ошибка в уголовном праве // Юридический факт. 2020. № 102. С. 12–17.
2. Нардонэ Джорджио, Миланезе Роберта, Федерика Каньони. Издательство: И-Трейд. Серия. Современные методы в психотерапии. 2024. 200 с.
3. Попов А.М., Журбенко А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений против личности, совершаемых работниками здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. №1. С. 153–159.
4. Симонян Р.З. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовое значение //Евразийское Научное Объединение. 2021. №4. С. 172–178.
5. Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Биоправо как отрасль права нового поколения //Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 96–118.
6. Хоменко А.Н. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи //Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т.17. № 2. С. 216–223.
7. Швец Ю.Ю. Механизм реализации конституционного права человека на здравоохранение: теоретико-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2020. № 2. С. 75–79.